

ВАЛЕРИЙ
СТОЛЬНИКОВ

СТО СТИХОВ

МОСКВА, 2013

Валерий Стольников

«СТО СТИХОВ»

Избранное

Москва
«ОПР-издат»
2013

Вийон

Когда эпоха для тебя, как в горле кость,
Когда у жизни ты почти незваный гость,
Когда не дорог ни земле, ни небесам,
Тогда судьбу свою ты сочинишь сам!

Тогда в руках твоих ключи к любимым дверям.
Тогда ты весел и божественно упрям.
И никакие извращения стихий
Не в силах даже пошатнуть твои стихи.

Когда эпоха для тебя — ни то, ни сё,
Когда ее, как тройку пьяную, несёт,
Когда повсюду отчужденья полоса,
Тогда вселенную свою ты строишь сам.

Ты на песке выводил пальцем чертежи,
По ним небесные слагая витражи.
И в рифму складываешь бережно в ночи
Шершаво-красные созвездий кирпичи.

Когда эпоха для тебя, как в горле кость,
Когда у жизни ты почти незваный гость,
Когда не дорог ни земле, ни небесам,
Тогда судьбу свою ты сочинишь сам!

2008 г.

www.stolnikov.ru

Однажды под блюз суеты аскетичный
Навлет прошьет тебя тайна:
Ничто не первично...
Ничто не вторично...
И то, и другое — случайно.

И словно припилен бездонною бездной,
Почуешь прозрением кожным,
Что все беспричинно, что все бесполезно,
Что все навсегда безнадежно.

И звук, растерявшись, застрянет в гортани.
Рассыпется каждое имя.
Поняття размоют свои очертанья
И смыслы взойдут никакими.

Растают, как лед, монолиты подножий.
Окажутся кошками тигры.
И игры с богами, и игры в безбожье —
Всего лишь чреватые игры!

Однажды под блюз суеты аскетичный
Признается опыт плешивый,
Что жизнь изначально слепа и цинична,
А цели бессмысленно лживы.

И эти слова, как могильные птицы,
Вонзят в тебя когти-иголки.
И мир, словно пепельный храм, раскрошится
На мелкие злые осколки.

Но бездну узнав и хрипя от бессилья,
Заставишь себя рассмеяться...
И в кровь напрягая ладони и крылья,
Из бездны начнешь подниматься...

И станет тебе очевидно до боли,
Что вечно слепой канители
Лишь только в тебе и в любимых тобою —
Значения, смыслы и цели.

Мы в стог Вселенной блуждаем без толку,
Но нам отыскать себя надо.
Ведь тоненький луч пробивается в щелку
Ворот между адом и адом.

2005 г.

Снова верится с трудом,
Что когда-нибудь однажды
Я себе построю дом
Не бумажный, не бумажный...

Где уютно и тепло,
Где горят камин и свечи,
Где уткнется лбом в стекло
Звездный вечер, звездный вечер...

Снова верится с трудом,
Что душа отыщет пристань,
Где не слышен шторма гром
Лет по триста, лет по триста...

Где надежда и покой
Раны штопают умело.
Где затертый парус мой
Станет белым, снова белым...

Снова верится с трудом,
Что когда-нибудь однажды
О значении земном
Бог расскажет, Бог расскажет...

И смеяь по пустякам,
Словно пахари с работы,
С ним пойдём по облакам,
Как по нотам, как по нотам...

2006 г.

Ангел

Мой ангел усталый, мой бедный хранитель,
Я столько доставил тебе покоя.
Ты звал меня в тихую нашу обитель
Под прусское небо сырое...

Ты клял мои планы — дотошно и строго.
Гадал мне на картах, сопя от усердия.
Но все выходила дорога, дорога
И ни на алтын милосердия.

Потом, чертыхаясь, докуривал жадно
И — хочешь не хочешь, а плелся за мною.
Мой ангел усталый, босой, безлошадный
С отрепьями крыл за спиною.

Слезинку смахнув лопухом придорожным,
Сулил мне напрасно спокойные страны.
Мой светлый хранитель, мой ангел тревожный
С улыбкой, похожей на рану...

Прости же за то, что я не был послушен,
Что пил без разбору из чаши скитаний,
Что некогда было спасать свою душу
От грешных высоких желаний.

Прости, нам с тобой не дано измениться,
И путь нам другой безнадежно не ведом,
Как двум заплутавшим отчаянным птицам
Под прусским простуженным небом.

1991 г.

Перебесится жизнь, перебесится,
Все разложит по клеткам и полочкам.
Кто исправится, кто излечится,
Кто оденется в саван с иголки.

Кто поднимется вверх по лестнице,
Кто уже навсегда отчаётся.
Перебесится жизнь, перебесится,
Так что нет оснований печалится.

Подберутся ответы верные,
Отпадут вопросы строптивные.
Будут дети во всем примерные
И отцы в грехах молчаливые.

Будет климат полезно правильным,
Будут все прогнозы отличными.
Станут все исключительно праведными
И к чужим садам безразличными.

Станет тихо на наших улицах.
Шелкотравно на наших пастбищах.
Перебесится жизнь, образуется.
Как на кладбище. Как на кладбище.

1990 г.

Небо Берлина

Андрею М.

Снова небо Берлина подарит нам кров и покой.
Снова в маршевом ритме сойдутся шпалеры кварталов.
Где в историю мира вплетаются тонкой строкой
Наших встреч и поездок несчастных концы и начала.

Это небо Берлина. Здесь ангелы носят пальто.
Перелетных народов и калик пристанище птичье.
Здесь возводятся стены и рушатся стены в ничто.
Здесь держава с державой державные держат приличья.

Снова небо Берлина как всечеловеческий храм
Примет наш уют, не вдаваясь в подробности речи.
Словно ларчик красивый, охотно откроются нам
Вездесущих берлинских пивных философские скетчи.

Светлый купол Европы расправил свой нежный атлас.
И апрельское солнце над Лейпцигом ходит кругами.
Все слагается гимном не всеу собравшему нас,
Первозванное имя Андрея по-русски спрягая.

Этот город железных веков встретил твой полувек.
Этот город веселых стихов стал твоим alter ego.
Он простит нашей стае и этот с Востока набег.
Дай нам, Боже, побольше подобных берлинских набегов.

Время лечит и правит земные дела и слова.
Рушит глупость формаций, надменность берлог и империй.
От берлинского неба на место встает голова:
Настоящим свое настоящее хочется мерить.

Снова небо Берлина, и надо ли крыши другой,
Чтобы что-то понять в лихорадочном жизни круженье?
Чтобы первый полтинник махнув, перейти на второй?
С днем рожденья тебя, дорогой человек, с днем творенья!

03.04.2011

Елене С.

Спасибо небу за этот год!
Спасибо осени. Спасибо случаю.
Я знаю, знаю: пусть век пройдет,
Из самых лучших
Ты — наилучшая!

Спасибо небу за этот год!
Не испугаешь нас зодиаками.
В любви и счастье семья живет —
Лиса с собакою.
Лиса с собакою...

13.09.2008

Осенняя встреча

О чем еще недосказать?
О том, что заморозки скоро?
Что, как бездарного актера,
Метелям осень освистать?

Что листьев выплачена дань?
Что ливней выплаканы нити?
О чем? Вы только намекните!
Нет сил и времени гадать.

Пльвем занудным ноябрем...
Сквозняк дощипывает скверы...
Тоску простудной атмосферы
Невыразительно клянем.

И небо, скуксившись, грустит.
И души, скуксившись, скучают
За чашкой кофе или чая,
Как нам традиция велит.

И вдруг на подступах зимы
В сырую злую непогоду
Слепому случаю в угоду
В одном кафе столкнулись мы.

Дождя чешуйки на окне.
И столики случайно рядом.
И вы меня коснулись взглядом,
И застонало все во мне.

Но тает общих тем запас!
Погода. Пробки. День вчерашний.
Политика. И мне так страшно,
Что заспешите вы сейчас.

И я ищу, ищу, ищу,
Как нежное мне вставить слово.
Минуты трачу.bestолково,
Волнуюсь, злоблюсь и грущу.

Не знаю, что еще сказать.
Летят секунды, словно пули!
Вы на часы мельком взглянули —
Пришла пора вам исчезать.

Прощаюсь... Вежливый поклон.
Но боги помереть не дали!
Вы на салфетке написали
Мне свой мобильный телефон.

Бывает...

Что у вас там за беда?
Вот опять дрожит ваш голос.
Лучше сели бы в автобус
Да приехали сюда.

Все равно вам не уснуть.
Не смущайтесь, ради Бога!
Подоконник. Сядем боком.
Помолчим о чем-нибудь.

В небе зябнут стаи звезд.
Город спит — седая лошадь.
И ее по шкуре гложет
Предрождественский мороз.

Фонари роняют снег.
Улицы пусты и сонны.
По капотам занесенным
Серебрится монпансье.

Отпустите вашу боль.
Ни о чем не говорите.
Посидите, помолчите —
Отойдет сама собой.

Как на крейсере, вдвоем
Мы по ночи пронесемся.
Утро встретит нас без солнца —
Бог с ним, лампочку зажжем!

Будем чай грузинский пить
С припасенным шоколадом.
По работам! Нет, не надо
Вслух меня благодарить.

1988 г.

Клоун

Он кроток был и нежен —
Игрушка заводная.
Он клоун был манежный,
Раскрашен и смешон.
А после представления
Он брел, куда не зная.
И тетивой презренья
Натягивался он.

То Гамлетом, то Лиром
То Данко, то Отелло
На все подмостки мира
Он мысленно вступал.
Душа рвалась на части,
Кровь стыла и кипела,
И мир в слезах от счастья
Ему рукоплескал.

Но каждый день под купол
Он возвращался снова.
Храня и гнев, и скуку
Под шутовским ярмом.
И шапито взрывало
От площадного слова.
И этот смех кинжалом
Впивался под ребро.

С годами и манежем
Он все-таки обвыкся.
И стал все реже, реже
Ночную мерить грусть.
Душа заостенела...
Талант перебесился...
Шут задушил Отелло
Под клятву «Ну и пусть!»

Гроза зимой

Задолжаю себе то ли лет, то ли дней.
Буду ночи не спать, размышляя о ней.
Буду с ней говорить — то ли бред, то ли спор,
И жалеть, что не встретил ее до сих пор.

Как подросток мечтать — до сих пор, до сих пор...
Буду таять в предчувствии взгляда в упор.
И до судорог знать, как стучат каблочки,
Слышать запах волос и касанье руки.

Захлебнусь торжеством! Буду звездно богат!
Буду время тянуть на себя, как шпагат,
В ключья рвать дни и дни, каждый шаг торопить,
Понимая, что вряд ли счастливее быть.

Упивайся же этим! Забудь, что года
Убежали сквозь пальцы, как в сито вода.
Что уже седина, что в душе пустота,
И морщинками стали те складки у рта.

Что в маршрутном листе — лишь огрызок пути,
Что разорванный парус команда «Спустить»,
Что давно облупились холсты и дома
Позабудь! Ради бога — сойди же с ума!

1997 г.

Олегу Б.

Ты спокойно сказал и просто,
Грея стопку сильной рукой:
«Занебесного только роста
Ставим цели перед собой!»

Суеты избежать не в силах
(Ну, куда от нее сбежать?),
Мы стараемся жить красиво
И судьбе своей не мешать.

Мы стараемся думать внятно,
От сумы не искать сумы,
Принимать себя адекватно
И у Бога не жить займы.

И не падать ниц перед болью,
Волчий вой в гортани комкать...
Понимая, что лишь любовью
Можно этот мир оправдать.

...Мы сидели, болтали, ели,
И сказал ты негромкий тост.
Нам бы сил, чтобы наши цели
Тем словам твоим были в рост.

2005 г.

Черные роты

Роты черные на марше.
Ать-два левой, ать-два правой!
Трубачи надрывным фальшем
Слух дырявят трелью бравой.

Черным ротам на привале
Дом родной давно не снится.
Слезы трогать перестали
Поседевшие ресницы.

В хлам истрепаны мундиры.
Пыль и гарь — столбом до неба.
Ангелы и командиры
Былью пополняют небыль.

Роты черные на марше.
Тот, кто дожил до рассвета,
Стал на жизнь чужую старше,
Но ему плевать на это.

Сапоги сроднились с грязью,
А пред райскими воротами
Души мучаются связью
С недобитыми телами.

Душам хочется до места —
За ворота, за ворота.
Отоспаться да отгьесться
Так охота, так охота.

И пускай рыдают вдовы.
Что за дело? Что за дело?
Орден медный. Крест дубовый.
Ать-два правой. Ать-два левой!

Всем, кто в дороге

Чтобы все, кто в дороге, вернулись домой.
Чтобы мать у окна не рыдала.
Чтобы чей-то мальчишка не стал сиротой
Под безжалостный скрежет металла.

Чтобы сводка трагедий осталась пустой,
Не крадя у любимых любимых.
Чтобы все, кто в дороге, вернулись домой
Жизнерадостны и невредимы.

Чтоб родных не будили чужие звонки,
Подводя раньше срока итоги.
Чтоб могильные не выростали венки
На бетонных столбах у дороги.

Пусть земные дороги минует лихая беда.
Пусть они никогда-никогда не ведут в никуда.
Пусть, куда б ни пришлось нам идти, —
Будут добрыми наши пути.

2006 г.

Старый новый год

Геронтологии основы
Он подрывает каждый год.
Он вечно старый, вечно новый,
А может быть — наоборот.

В своем повторном воплощенье,
Хотя совсем не выходной,
Он выступает уточненьем,
Что год идет уже иной.

Еще стоят у окон елки,
Земля вокруг белым бела.
Еще морозные иголки
Щекочут ноздри с похмела.

И за приметой примета
Сулят невероятный год.
От новогоднего дуплета
Душа двойной удачи ждет.

Пусть без курантового боя,
Без фейерверка шустрых змей,
Он — как застолье призовое,
Как свежий праздника ремейк!

Он — диалектики невольник.
Земля с ним просто извелась!
Ведь это — старый греховодник,
И он же — юный ловелас.

1997 г.

Нас не судьба с тобой сводила

Нас не судьба с тобой сводила —
Пренебрежение судьбой.
И все небесные светила
Нам обещали ад земной.

А мы резвились, словно дети,
И было даже невдомек:
Колочей проволокой сети
Для нас вязал наощупь рок.

Но мы не видели сначала
Его прикушенной губы...
Нас не судьба с тобой венчала,
Мы — упущение судьбы.

Мы — гвоздь в кроссовке Зодиака.
Пусть не поет нам херувим.
Мы по любви взаимным знакам
Свою вселенную кроим.

Седой колдун бессилья слезы
Роняет сумрачно в кулак.
О нас ломает зубы-звезды
Любой ученый Зодиак!

2003 г.

Памяти Георгия Буркова

Уходит. Вот уже и нет
Друга.
И заметает пылью след
Вьюга.

И город, сгорбившись, притих
Стольный.
И комом в горле каждый стих —
Больно.

И словно рухнули с небес
Шоры.
Вслепую мыкаться нам без
Жоры.

Суставы судеб — до бела,
Роли.
Виски крошат колокола
Боли.

И солнце в небе, как праща,
Складно.
Прости, но только не прощай,
Ладно?

Июль 1990 г.

Спи, я разбужу тебя в восемь.
Ночь кружится вороном черным.
Плачет о стекло впотьмах осень.
Топчутся часы увлеченно.

Зябко прячет руки в карманы
Город, от неонов угарный.
За окном — дожди да туманы.
Спи, пока еще слишком рано.

Завтра будут снова заботы.
Будет биться день птицей оземь.
Будем ждать прихода субботы.
Спи, я разбужу тебя в восемь.

1984 г.

1989-ый год

Вадиму П.

Уже не думаю о снеге,
Как о соборной чистоте.
Россия... Вечные телеги
По вечно горькой мерзлоте.

Уже не плачу, умиляясь —
Старею, думая о ней.
Метель бессрочная, вихляясь,
От года к году — злей и злей.

Россия! Господи Иисусе!
За стоном вырастает стон.
Морщины праведных конвульсий.
Надрывный колокольный звон.

Ухабы. Версты в пол-Европы.
Угар попутных кабаков.
Бичи. На тронах — остолопы.
У пьедесталов — звон оков.

Язык, гвоздями вбитый в лозунг.
Природный страх идей и снов.
Морозы по сердцу, морозы
Казенных каменных домов.

Кресты у каждого распутия.
Погостов сирое жильё.
По чьи-то спины — вожжи, прутья.
По чьи-то души — воронье.

Тоска куда-то гонит, гонит...
Вселенской скорби плач и смех.
Не просыхает на иконе
Слеза по общий смертный грех.

Душа о чем-то ноет, ноет
У недомолвивших могил.
Ковчег отечественный Ноев
В кустах от сырости прогнил.

Блаженных сумрачная правда.
Гадалок паюсная ложь.
И заурядная оправа
Из побрякушек да рогож.

От года к году — глуше, глуше
Осипший слышится набат.
В очередях тела и души
Родятся, любят, мрут, творят.

Одни молитвы — дни и ночи.
Одни вопросы: как же быть?
Уже не думаю, нет мочи
Ни прорицать, ни разлюбить.

1989 г.

Это Париж

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Черные годы.
Тот выживает,
Кто обитает
Тихо, какмышь...
Серые своды,
Дни без улыбки,
Казни и пытки —
Это Париж.
Денежный запах
Всюду витает.
Он опьяняет —
Не устоишь.
В лавках и замках
Что ни найдется,
Все продается —
Это Париж!

Если ты честен,
Ты арестован.
Крики и стоны
Катятся с крыш.
Патока лести,
Взятки, доносы,
Пытки и слезы —
Это Париж.
Ежевечерне
Свитки листая,
Кто-то читает
(Не запретишь)
В каждой харчевне
Зло и влюбленно
Строки Вийона —
Это Париж!

Вийон: возвращение

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Здесь до боли знаком
Каждый сквер, каждый дом,
Каждой сточной канавы камыш...
Только прячу лицо —
Я опять беглецом,
Беглецом возвратился в Париж.

Я бродил вдалеке.
Я пришел налегке.
Простучало мне сердце: пора.
По тебе я скучал,
Мой Латинский квартал.
Принимай своего школяра!

Здесь я вырос, любил и дурачил весь свет.
Я — парижский шпана и поэт.

Город мой, ты прости.
В эту ночь приюти,
Чтобы мне не попасть к палачу.
Дай мне сыра кусок
И вина хоть глоток...
Я стихами за все заплачу.

Здесь случались мои молодые грехи.
Здесь проклянулся первый мой стих.
Здесь хвалили мои озорные стихи,
Здесь меня колотили за них.

Столько лет я, как волк одинокий, гоним,
Ничьего не признав каблука.
Но душой, и стихами, и сердцем своим
Я — любви добровольный слуга.

Марго: встреча Вийона

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Говорят, лучше нету Парижа.
Признают это все города.
Говорят, кто умом не обижен,
Тот спешит перебраться сюда.
Чтобы к Богу и к черту поближе,
Чтоб удачу петлей захлестнуть,
Пол-Европы (примерно!) к Парижу
Устремляют в мечтах свои губы и грудь.

В этом городе странном,
На других непохожем
Обитают соблазны,
Красота и порок.
Будь ты даже судья
Или просто прохожий,
Но в поэмы Вийона
Не влюбиться не мог!

И без него, без нашего Вийона,
Был пуст Париж, как брошенный ботинок.
И словно в трауре была Сорбонна.
И даже улицы покрылись все паутиной...

Говорят, лучше нету Парижа...
Почему же тогда ты грустишь
И вздыхаешь, как будто обижен?
Без Вийона Париж — не Париж.
Но печалиться мы перестали —
Наш поэт к нам вернулся под кров.
Как мы ждали тебя, как мечтали,
Как грустили без шуток и новых стихов!

В этом городе странном,
На других непохожем,
Где над Сеной туманы
Пьет седой Нотр-Дам,
Неожиданный праздник
Нашу грусть уничтожил —
Наш великий проказник
Чудом выбрался к нам!

Ведь без тебя, без нашего Вийона.
Страдал Париж, как раненая птица.
И словно в трауре была Сорбонна.
Зато теперь в Париже что-то случится!
Что-то случится...
Что-то случится...

2005 г.

Песня школяров

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Каждый во Франции знает: с утра
Очень непросто поднять школяра.
Бедный студент от темна до темна
Истину ищет в оттенках вина.
Радостно цедим мы кружку за кружкой
Вместе с веселой случайной подругой.
Бахус дарует нам сладкие сны...
Знания эти чертовски важны!

Каждый в Париже встречался не раз
С тысячей разных веселых проказ.
Если обчистили ночью вам сад,
В этом, конечно, школяр виноват.
Но не ищите, в том нету резона:
Не выдает своих братьев Сорбонна.
Так что смиритесь и будьте умней:
Сами делитесь закуской своей!

Каждый в Сорбонне готов присягнуть,
Что не безгрешен, конечно, наш путь.
Но ведь не может школяр без вина!
Время придет — все замолим сполна!
Будем мы чахлые, лысые, злые...
Будем жалеть мы, что не молодые.
И чтобы было, о чем вспоминать,
Надо с девчонками чаще гулять!

2005 г.

Песня друзей

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Когда взойдет над Сеной лунный абажур,
Школяр выходит поискать себе «ля-мур».
И с тем лямуром развлекаясь до зари,
Он восклицает вдохновенно: «бон Пари»!
А в этом городе такие кабаки!
А в кабаках вино и нравы так легки!
И эти нравы нам по нраву, черт возьми!
И мы друг другу говорим: «мон шер ами»!

И чтоб себя потом за глупость не корить,
Мы заключим с судьбой веселое пари:
Смеяться над бедой,
Повсюду быть собой.
И наплевать, что думает Париж!

Пусть пусты у нас желудок и карман,
Не унываем мы и говорим: «шарман».
Мы никогда не упускаем своего,
И не страшны нам ни тюрьма, ни сам прево.
Всегда у каждого из нас «бон апети».
А если кто-то нас захочет обойти,
Мы станем злее нотрдамовских химер —
А что поделать: «а ля гер, ком а ля гер»!

И чтоб себя потом за глупость не корить,
Мы заключим с судьбой веселое пари:
Смеяться над бедой,
Повсюду быть собой.
И наплевать, что думает Париж!

2005 г.

Изабель: жду Вийона

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Я не знаю, в каком году
Соглашусь я, что жду напрасно...
Для чего Франсуа я жду,
Мне уже и самой неясно.
В сердце — строки его стихов,
А на улице — взгляды, взгляды...
Столько бродит вокруг женихов,
Даже пальцем манить не надо!

Я не знаю, в каких краях
Солнце греет ему ладони.
И когда же услышу я
Хоть полвесточки о Вийоне?
За весною идет весна,
Но несбыточны их приметы.
Я встречаю одна, одна
И закаты все, и рассветы.

Сердце рвется к тому, кто мил,
Как из клетки птица лесная.
И насколько мне хватит сил,
Я не знаю, не знаю, не знаю!
Я не знаю, но сам Господь
Хочет так, и я с ним согласна...
Вся душа моя, боль и плоть
Только этой любви подвластны!

Прячу в сердце слезы свои
От вопроса неразрешимого:
Что труднее — жить без любви
Или без любимого?

2005 г.

Жаннет: мечта меня зовет

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Мечта меня зовёт
Пока еще невнятно.
Но знаю наперед:
Мне нет пути обратно.
Мне приснился однажды во сне
Смелый рыцарь на белом коне.
Он в Париж прискакал,
С собой меня забрал...

Мне бы к Богу достучаться —
Попросить немного счастья.
Сизой горлицей умчаться
За мечтой.
На окно поставлю свечку...
Где ты, рыцарь мой сердечный?
Поспеши ко мне навстречу,
Мой родной!

Я жребий свой приму
Покорно и прилежно.
Герою моему
Я стану другом нежным.
Я молилась опять до утра,
Что пора мне влюбиться, пора...
И созвездья в окне
Подмигивали мне.

Мне бы к Богу достучаться —
Попросить немного счастья.
Сизой горлицей умчаться
За мечтой...

2005 г.

Вийон: стихи как дети

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Простите мне, стихи —
Я бросил вас.
Отцом я был плохим,
Я вас не спас.
Безжалостной судьбой
Хрипит беда.
Ножом по сердцу — боль,
Под дых удар.

Колючий в горле ком,
Как еж, застрял.
И где-то высоко
Скорбит хоралл.
И дьявольский в висках
Гнездится смех.
Вовек не отписать
Мне этот грех.

И временем лихим
Не оправдать,
Что бросил я стихи
Одни страдать.
А сам бежал во тьму,
Не чуя ног.
Что вопреки всему
Спасти не смог.

Словно дети, они дороги и любимы,
И вовеки веков строчкой неповторимы.
Это страсти моей, моей боли частицы...
И уже никогда снова им не родиться.

2005 г.

Базанье: песня о власти

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Любая власть — от Бога власть,
Перечить ей нельзя никак.
Закончит жизнь на эшафоте
С властями спорящий чудак.
А кто в бунтарстве уличен,
Того ждет встреча с палачом.

Любая власть — от Бога власть!
Мы ей “Да здравствует!” кричим.
А тот, кто ересью отравлен,
Тот без костра неизлечим.
И пусть охватит весь Париж
Богобоязненная тишь.

Любая власть — от Бога власть,
Священной нет ее оков.
У нас на всех поэтов хватит
И виселиц, и топоров!
Пусть только власти повелят —
На шее вырастет петля!

2005 г.

Марго: приходите в кабак

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Все проходит, утекает
Время, как песок...
Небо тайно отмеряет
Каждому свой срок...
Но пока еще у вас
Не застыла кровь,
Всегда найдете в кабаке
Безгрешную любовь.

Здесь мы все, как будто дети,
Шалостей полны.
Здесь никто и не заметит,
Чьи на ком штаны.
От утра и до утра
Слышен дружный смех.
Здесь хватит мяса и вина,
И радости на всех.

Пусть всюду бардак,
Приходите в кабак!
Ярче места нет в Париже,
Пусть тут вечный полумрак.
За пару монет
Здесь вино и обед,
И лучший в мире поэт.

2005 г.

Лоран: оправдание предательства

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Поэту хорошо — витает над землей,
Он глупых школяров кумир.
А мир стоит на нас — на тех, кто деловой
И кто содержит этот мир.
Поэту хорошо: поет себе, поет,
Ему бумагу лишь марать.
И наплевать ему, что кто-то там пойдет
На плаху за его тетрадь.

Поэту хорошо без своего угла.
Ему не надо спину гнуть.
А ты обязан лезть во все его дела
И голову себе свернуть.
Поэту хорошо: ему везде почет,
Смазливых девочек любовь.
Но до любви ли нам, когда рекой течет
По площадям невинных кровь?

Поэту хорошо судить и осуждать,
Он выше нас и чище нас!
Но как он запоёт, когда себя спасать,
Ему придется в смертный час?
Поэту хорошо — витает над землей,
Он глупых школяров кумир.
А мир стоит на нас — на тех, кто деловой
И кто содержит этот мир.

Я не буду, не буду, не буду
Поминать даже в мыслях Иуду!
Не могло быть иного итога...
Франсуа ведь поэт — не от Бога.
Не предательство это решенье...
Это перст! И судьба! И спасенье!

Вийон: монолог в камере

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Прошу судьбу немного быть добрее.
Я все приму, что небом суждено...
Но солнца свет меня почти не греет,
И ночи тень покоем не повеет.
Меня уже не веселит вино.

Я как струна. Боюсь себя порвать.
Зачем мне знать, куда стремятся души?
Зачем дано мне Богом понимать
И голос неба, и рожок пастуший?

Живут иные проще и хитрее,
Но мне никак не обмануть себя:
Мой сад стихов во мне упрямо зреет
И ангелы в слезах над ним трубят.

Мне жалко всех — и властных, и убогих.
И дам беспечных, и монашек строгих,
Тех, кто в отрешьях музыку слагает,
И кто судьбой распят в тюремной мгле...
Мне жалко всех. Я посвящаю строки
Тем на земле, чей чаще горек хлеб.
И чьи мольбы зовут меня...

Жестокий век! Воды привычной слезы.
Кровавый мрак замазывает свет.
И на костры ведут людей доносы.
Но смысла нет произносить вопросы,
Ведь даже Бог не даст на них ответ...

Я все приму, что небом суждено.
Чужую боль мне чувствовать дано.
Душой как будто на костре я...
Но для себя молю лишь об одном:
Прошу судьбу немного стать добрее.

2005 г.

Базанье: проступают стихи

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Сквозь кабатчиков и школяров,
Сквозь толпу и отдельные лица
Проступают стихи, словно кровь,
Не отмыться от них, не отмыться...

Бумагу режет рифма злая.
Слова, слова опять слова...
Который год я их читаю,
Но ничего не понимаю,
И только кругом голова!

Но перестань! Остынь! Не надо!
Ты слишком мрачен, Базанье!
У палача свои баллады:
Визжать, как у преддверий ада,
Под топором любой свинье!

Он принял бой, в том нет сомнений.
Ну что ж, посмотрим — кто кого.
Счастливый бард! Великий гений!
Но стоит мне шепнуть — в мгновенье
Все отвернется от него.

Все разбегутся, как букашки.
Вийона поведут на суд.
Он будет выть, просить поблажки...
И эти жалкие бумажки
Его от плахи не спасут!

2005 г.

Вийон: гоню из сердца грусть

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Грусть, гоню из сердца грусть...
Пусть судьба коварна, пусть,
И уже который год
Мне ножом под ребра бьёт.
Но на небе Бог еще
Мой не закрывает счет.
И пока не вышел срок
Строк, моих прощальных строк.

Петь, высмеивая бред...
Смерть за мною гонят вслед.
И, сплетая миражи,
Льют потоки черной лжи.
Мрак, кровавый горький мрак.
Страх плодит цепных собак.
Но нас делает людьми
Лишь служение любви.

Пока я цел,
Я встаю в полный рост...
Ведь мой удел —
Дотянуться до звезд!
Чтоб навеки в сердцах
Победить черный страх.
Только те, кто рабы,
Злой боятся судьбы.
Боже мой,
Прости им этот грех!

2005 г.

Изабель: жертвую собой

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Не надо слов. Не надо объяснений.
И без того я словно на огне.
Мне вдвое легче утопиться в Сене,
Чем стать женою Жака Базанье.
Святые духи! Одному поверьте:
Я выбираю жребий хуже смерти
Судьбе своей грехов не отпущу.
Я не прошу ее... Я не прошу!

В Париже нет ни правды, ни закона.
Любовь моя, я жертвую собой!
Мне главное сейчас — спасти Вийона,
А дальше — хоть о камень головой.
Отправиться в нелегкую дорогу
Мне и любовь, и ненависть помогут.
Какую цену и кому плачу,
Об этом даже думать не хочу.

Спасибо вам и не судите строго,
Что тороплю могильную постель.
Веселой и красивой недотрогой
Запомните малютку Изабель!
Я умерла бы от тоски и страха,
Когда бы мой Вийон взмог на плачу.
Судьба моя, ты служишь палачу.
Я не прошу тебя! Я не прошу!

2005 г.

Вийон: не надо плакать обо мне

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Не надо плакать обо мне,
Не надо плакать.
И без того у нас на дне
Такая слякоть!
Возьмите бочку у Марго
С вином получше.
Пропейте бодро и легко
Вийона душу...

Не надо плакать обо мне,
Грустить не надо.
Вийон не плавится в огне
Любого ада.
Мне каждый, кто не прячет глаз —
Прямой наследник.
Мне умирать не в первый раз
И не в последний.

Я время шутками лечу
От отупенья.
В лицо смеюсь и палачу
При исполнении.
Пусть те, кто жметесь по углам,
Боятся шуток.
Ведь только смех поможет нам
Спасти рассудок.

Плахи, кладбища, улицы...
Нищие за порогом...
Жизнь не очень рифмуется
С тем, что задумано Богом.
Души бедные маются,
Праведны и жестоки...
Только с кровью рождаются
Самые светлые строки.

2005 г.

Молитва за Вийона

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Прости ему, Господь,
Все шалости и строки.
Спаси и дух, и плоть.
Не будь к нему жестоким!
Ты вложил в него этот талант,
Чистый в помыслах, как бриллиант.
Пусть он сбился с пути —
Прости его, прости!

Пойми его, Господь!
Не дай векам бездонным
В труху перемолоть
Поэзию Вийона.
Пусть порой его рифмы грубы,
Пусть не может он жить без борьбы...
Пусть гоним он людьми,
Пойми его, пойми!

Опускаюсь на колени
И молю о снисхожденье!
Горя, боли и лишений
Нес он груз.
Через шутки площадные,
Славя радости земные,
Возвышал он твое имя,
Мой Иисус!

2005 г.

Вийон: игры сыграны

(из мюзикла «Франсуа Вийон»)

Игры сыграны! Маски сброшены!
Только шпага расскажет нам,
Кто сегодня травой скошенной
В путь отправится к праотцам.
Шпага любит в бою потешиться,
Черкнуть строкой на роду,
Чья душа — пресвятая грешница
Будет нынче плясать в аду!

Маски сброшены! Игры сыграны!
Нашим шпагам причел черед
Разобраться, кто, чертом избранный,
Раньше срока к чертям уйдет!
Драться надо легко и весело,
Как вино озорное пить.
Ведь у шпаги — своя поэзия!
Надо знать ее и любить!

Кто богаты, кто бедны
Злой отвагой —
Все во Франции равны
Перед шпагой.
Шпага любит находить
Вход и выход.
Вам вовек не откупить
Этот выпад!

2005 г.

Скоморохи: пролог

(из мюзикла «Ледяной дом»)

А зимою в Петербурге — снег да лед.
И пичуга никакая не поет.
И мороз румянит щеки,
Заставляет всех плясать,
Словно хочет в скоморохи
Записать!

А зимою в Петербурге — шум да гам,
Развлекаются бояре по гостям.
И несутся сани-тройки,
Словно мамонтов стада:
Разбегайтесь, скоморохи,
Кто куда!

А зимою в Петербурге — скорый суд.
Словно пряники, доносы к нам везут.
Пусть неласкова эпоха,
Наше дело — знай, шути!
Ведь суда на скомороха
Не найти!

Что ни вечер, вьюга снова
Начинает саван шить.
Нам без смеха озорного
Не прожить.
И по небу, словно птенчик,
День-деньской
Скачет солнечный бубенчик
Шутовской!

2012 г.

Дуэт «Ты — начальник, я — дурак»

(из мюзикла «Ледяной дом»)

БИРОН
Этот мир устроен так,
И не нам ему перечить:
Я — начальник,
Он — дурак.
Крыть тут нечем!

ЛИПМАН
Этот мир устроен так,
Плач — не плач, а все едино:
Он — начальник,
Я — дурак,
Даже если он — дубина!

БИРОН
Постоянно напряжен
И на сеттера похожий,
Он начальника должён
Чуять кожей!

ЛИПМАН
Извиваюсь я ужом,
Чтобы все дела уладить.
Постоянно напряжен,
И во сне — как на докладе.

БИРОН
Эта истина стара
До последнего крючочка:
Я — начальник,
Он — дурак.
Подпись. Точка.

ЛИПМАН

В этом мире все не так.
Сам собою быть не можешь.
Соглашайся, что дурак,
Если родом не вельможа.

ВМЕСТЕ

И глядим мы глазами влюбленными,
А на сердце поют соловьи...
У начальников с подчиненными
Все построено на любви.

2012 г.

Волынский: возвращение

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Как вы тут без меня, скучали?
Как хозяйство? как дом? как сад?
Передать вам смогу едва ли,
До чего я вернуться рад...

В моей России,
В моей России
Леса дремучи,
Сугробы сини.

Поля просторны.
Плакучи ивы.
Народ упорный
И молчаливый.

Морковь и щавель
На огороде.
И взгляд прощающ
У богородиц.

И белы церкви,
И звоны сильны.
В моей России...
В моей России...

2012 г.

Бирон: мышеловка

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Кто знает таинства любви,
Тот ею управляет.
И все желания свои
Вполне осуществляет...
И как любовь употребить
Он знает, знает, знает, знает...

Любовь — надежный инструмент,
Острей ножа и шпаги.
И на ее манящий свет
Стремятся бедолаги,
Бросая судьбы на паркет
Без драки, драки, драки, драки...

Кто знает таинства любви,
Тот не упустит случай.
Ведь на любовь врага ловить —
Приманки нету лучше.
Дай лишь крючок заглотив
И — мучай, мучай, мучай, мучай...

Любовный напиток пьянит, слово яд.
Ни мудрый, ни глупый не устоят.
Беги же за нежностью, мой дурачок!
Тебе приготовил я славный крючок!

2012 г.

Мюнхаузен: платят хорошо

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Своим высоким рассуждениям
Я здесь предмета не нашел.
В России правят заблуждения.
Но платят — очень хорошо!

Здесь прежде, чем в поход отправиться,
Неделю пьют на посошок.
Умом с Россией не управиться.
Но платят — очень хорошо!

А скажешь правду о природе их —
Посадят в каменный мешок.
Здесь правду терпят от юридивых.
Но платят — очень хорошо!

Здесь за намек непочитания
Людей стирают в порошок.
Здесь страх — основа мироздания.
Но платят — очень хорошо.

2012 г.

**Третьяковский:
в России нету просвещения**

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Я знаю, это преступление,
Но я скажу, скажу, скажу:
В России нету просвещения,
Безграмотное обучение
И никакого обхождения.
И мне (кто гений без сомнения)
Едва хватает терпению!

Какие дикие устои!
Какая грубость в языке!
Стихи дешевле шубы стоят!
Дворянам это все — пустое:
Они толкуются у престола,
И в каждой фразе — непристойность,
Как в придорожном кабаке.

А чтоб учить детей-болванцев,
Готовы золотом платить.
Выписывают иностранцев:
Французов, немцев, итальянцев...
Но ничему, помимо танцев
Да пары плохоньких романсов,
Они не могут научить!

Сегодня — жив еще,
Ну, а потом как?
В любой момент меня, как вошь, подцепят.
Надеюсь я едино на потомков.
Они мою поэзию оценят!

2012 г.

Бирон: все по-нашему будет

(из мюзикла «Ледяной дом»)

В этой русской стране
Каждый день, как в огне,
Где приходится мне
Воевать, воевать, воевать, воевать с дураками!
Я для этого стар,
Я уже так устал,
Но Господь мне сказал:
«Ты опора царицы и будь ей надежен как камень!»

Я же стараюсь, думаю, бегаю...
Ночи не досыпаю, все дни в трудах...
Служу за совесть, а не за страх,
Чтобы сдвинуть российскую эту телегу.
Кто ревнивей всех оберегает трон?
Кто поддержит императрицу в трудную минуту?
Кто даст совет ей всегда и ненавязчиво как будто?
Бирон! Конечно же, только Бирон!

Кто служил невпопад,
Кто кому супостат,
Кто и в чем виноват —
Через пару веков пусть историки стряпают книги.
Пусть гордятся марать
За тетрадью тетрадь.
И не надо им знать,
Что история пишется перьями нашей интриги!

Бог не выдаст —
Свинья не осудит!
Все по-нашему будет!

2012 г.

Бирон: вредна любовная горячка

Я тоже, может быть, хотел бы
Порхать и петь, как соловьи.
Но кто серьезным занят делом,
Тому совсем не до любви!
А если чувство закипело,
Как комара, его дави!
Ведь кто серьезным занят делом,
Тому совсем не до любви!

Мозги полощет, словно прачка,
С нее недолго и пропасть —
Вредна любовная горячка.
Мешают службе пыл и страсть.
Я тоже, может быть, хотел бы,
Чтобы Амур меня сразил.
Но кто серьезным занят делом,
Тому б любить я запретил!

Кто всей душой и телом служит,
Тому любовь сродни тюрьме!
У государственного мужа
Лишь государство на уме!
Он запахнет мундир потуже.
Всегда с любовью страстью сдюжит,
Не допустив ее наружу.
И никому — ни бе, ни ме!

2012 г.

Мюнхаузен: молитва за Россию

В плену трактиров,
В туманах синих
Лежит в полмира
Страна Россия.

Здесь каждый пеший
И конный тоже —
Святой и грешный
В одной рогоже.

Душой кочуют,
Не зная меры,
От веры в чудо
До чуда веры.

Здесь встречным людям
Протянут хлеба
Здесь если любят,
То выше неба.

Здесь людям строже
Дается счастье.
Храни их, Боже,
От всех напастей.

От расстояний,
От бездорожья,
От вьюги ранней
Храни их, Боже!

Пусть их не гложут
Тоска и вирши.
Храни их, Боже,
От них самих же.

Во всех вселенных,
Во все столетья
Под страхом тлена
Не дай истлеть им.

В плену трактиров,
В туманах синих
Лежит в полмира
Страна Россия.

2012 г.

Девичьи напевы

(из мюзикла «Ледяной дом»)

За узваром ли, за чаем,
За скоромным ужином,
Словно горлицы, мечтаем
Мы о нежном суженом.

Где ты, голубь мой, летаешь?
Сколько можно маяться?
И когда же ты узнаешь
О своей красавице?

Коротка девичья нить...
Чу — и время минуло.
И придется выходить
За совсем немилотою.

Так проводим день за днем
Мы за вышиванием.
При лучине под окном
В песнях и гаданиях.

Летом дождь стучит, как заяц,
А зимой метель в глаза.
Слышим мы, как ускользают
Наши годы по часам.
А луна на звездном поле
Ищет утро раннее.
Неужели наша доля —
Вздохи да мечтания?

2012 г.

Волынский: мне знакома светлая грусть

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Мне знакома светлая эта грусть,
У меня на сердце живет она,
И благословляет меня она,
И в беде, и в радости ей молюсь.
Это любовь к тебе, моя сторона,
Богом данная мне в утешение Русь.

Небом предначертан нам этот путь.
У судьбы расейской — остра кайма.
Вышита суровой нитью тесьма,
И с дороги этой нам не свернуть.
А кому выпадет сума да тюрьма,
Не предугадать нам, не перечеркнуть.

Где бы ни бродил — я к тебе стремлюсь.
Голубем всегда тороплюсь домой.
И когда березы коснусь рукой,
Пусть в глазах моих будут слезы, пусть.
Это любви моей к тебе непокой,
Богом данная мне во спасение Русь!

Пусть я сказать вам не берусь,
Куда стремится птица-Русь.
Но при любой невзгоде
Я у нее всему учусь.
Я — плоть ее от плоти.

2012 г.

В тайной канцелярии

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Попрощайся с душою и телом.
Не пытайся укрыть ничего.
Государево слово и дело —
Превыше всего!

Будут дни не золотыми,
Будет запах — не елей.
Трудно выспаться на дыбе
Без ногтей и без ноздрей.

Будет к пяткам бегать сердце,
Будет горлом рваться вой.
Трудно досыта наестся
Кипяченою смолой.

Будут кудри, поседевши,
Расползаться, как ужи.
Трудно отдохнуть, присевши
Мягким местом на ножи.

Будут слезы на ресницах,
Как рубины в жемчугах.
Трудно толком объясниться
Половинкой языка.

Чтоб к утру не оказаться
На сыром колу верхом,
Трудно будет не признаться
В преступлении любовом.

Пеняй на себя, коли ты не помер заранее —
Дознание! Дознание! Дознание!

2012 г.

Мюнхаузен: здесь такие морозы

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Хоть стихами грей себя, хоть прозой,
Все равно слова потратишь зря.
Здесь такие водятся морозы —
Пострашней любого упыря!

Как хотите, но довольно глупо
Здесь стараться модное носить.
Знают все: зимою без тулупа
Не прожить и часу на Руси.

А простой народ здесь каждый вечер
Согревают самогон да печь.
Но зато у них такие печи,
Так и тянет с кем-нибудь залечь!

Коровам тепло в хлеву и они мычат.
Собака из конуры не кажет нос.
А зубы несчастного немца стучат, стучат...
Мороз, господа! Какой же у вас мороз!

2012 г.

Тредиаковский: век просветленный

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Только бы жить и наслаждаться нам:
Век просветленный идет восемнадцатый.
Платья — широкие, талии — узкие,
Клюква — чухонская, моды — французские.

Манят высокие только влечения:
Всюду науки и просвещение.
Мысли — глубокие. Запахи — нежные.
Лекари — чуткие. Шутки — потешные.

Только бы жить и улыбаться нам:
Всюду искусство, амуры да грации.
Книги — латинские. Шляпы — тирольские.
Пряники — тульские. Свечи — московские.

Век восемнадцатый — эра гуманности,
Эра утонченной светской жеманности.
Сны — благонаправные. Шубы — неколкие.
Власти — премудрые. Пытки — недолгие.

2012 г.

Скоморохи: вот так дом!

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Пускай морозец, тёщи злее,
До самых пяток достает.
Любовь, конечно, нас согреет —
Ей нипочем коварный лед.

Алмазами сверкает зала,
Прозрачны окна, что слюда.
И как царица приказала,
Хоромы эти — изо льда.

Здесь ледяные пол и двери,
И сверху купол ледяной.
Индийские у входа звери
Плюются огненной водой.

Столы, буфетная, кровати,
Скамейки, тумбы, туалет —
На удивленье высшей знати
Здесь каждый выточен предмет.

Здесь лед, натруженный Невою,
Прозрачен, крепок и красив,
Предстал игрушкой шутовскою
И — чистым символом Руси!

2012 г.

Мариула: сердце матери

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Всё меняется, все меняются.
И кинжал, и боль притупляются...
Только сколько б векам ни пениться,
Сердце матери не изменится.

Сердце матери — песня нежная.
Сердце матери — боль безбрежная.
Самобранной добрее скатерти
Сердце матери, сердце матери.

Пусть песками сады заносятся,
Пусть морщины на щеки просятся.
Сколько б памяти ни туманится,
Сердце матери не обманется.

Пусть идет все, не как желается,
Пусть разлукой грудь разрывается.
Пусть судьба злою вьюгой крутится.
Сердце матери не остудится.

Есть законы под небом вечные
Для всего пределы намечены.
Только вне границ исполинская
Золотая любовь материнская.

Сердце матери — песня нежная.
Сердце матери — боль безбрежная.
Самобранной добрее скатерти
Сердце матери, сердце матери.

2012 г.

Мюнхаузен: снег метет

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Снег метет, пробирает меня до костей.
В эту ночь только смерть принимает гостей.
Лед на речке трещит от села до села.
И осадой метель мир крещенный взяла.

Эту землю от снега уже не отмыть.
Даже волки умолкли, им холодно выть.
По созвездьям дорогу искать не берись —
Звезды чахнут с мороза и падают вниз.

Залпы снежной картечи швыряя в лицо,
Нас утюжит российской зимы колесо.
Бесконечным до Стрельны покажется путь.
Ни пройти, ни проехать, ни грудью вдохнуть.

Снег метет, не найти никакого пути.
За сугробом сугроб лишь встают впереди.
И до самого страшного судного дня
Стаи снежных чертей не отпустят меня.

Снег метет, наметая могильный сугроб.
Это снежный потоп. Это снежный потоп.
Ни тулуп, ни костер не сумеют помочь
Отогреть беспросветную русскую ночь.

2012 г.

Императрица о России

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Упираясь в тайгу,
Спит себе на боку
Величайшая в мире держава.
Вставит лыко в строку
И опять — ни гу-гу.
Ни к чему ей ни деньги, ни слава.

Хоть ей в ухо кричи —
Спит себе на печи,
Штофчик водки приняв с огурцами.
Потерялись ключи.
Затупились мечи.
Истрепалось лоскутное знамя.

Есть и сила, и стать,
И ума не занять.
Но висит, словно морок, дремота.
Ей бы с печки-то встать,
Ей бы плечи размять,
Но всегда до всего неохота.

Спит, сама себе тать.
Сну конца не видать.
Что за доля досталась нам злая?
Как ее растолкать,
Что за слово сказать,
Я не знаю, не знаю, не знаю...

2012 г.

Мариорица: сердце мое

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Сердце моё, сердечко,
Что же с тобой случилось?
Словно под ветром свечка,
Ты у меня забилося...
Радостно вострепелось,
Словно бы вдруг проснулось...

Стук твой счастливый слышно
Аж до Москвы, наверно.
Тише, сердечко, тише
И не так откровенно.
Чтобы никто на свете
Не узнал о секрете...

Сердце мое родное,
Разве же так возможно,
Чтобы одной мечтою,
Сладостной и тревожной,
Жить душа моя стала?
Время любить настало!

2012 г.

Липман: чиновник-трудоголик

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Я как пчелка, как пчелка, как пчелка, кружусь
Днем и ночью, не переставая.
Засыпаю — служу, просыпаюсь — служу,
Я другого занятия не знаю!

Словно крот, пролезаю в любую нору.
Как ишак, документы таскаю.
Я всегда разгадаю любую игру.
Я любую интригу прознаю!

Что собака цепная, я верно служу.
Этот жребий мне Богом назначен.
Ни одной лишней мысли в себе не держу.
Как ручей на песке, я прозрачен.

Не желаю иметь ни жены, ни друзей.
Ни любви я не верю, ни дружбе.
Каждым вздохом своим, каждой клеткой своей
Я на службе, на службе, на службе!

2012 г.

Мариорица: мудрость судьбы

(из мюзикла «Ледяной дом»)

На судьбу не надо печалиться,
Упрекая в несправедливости.
Чудеса на свете случаются
Божьим промыслом,
Божьей милостью.

Пусть душа не чахнет от жалости,
Пусть не станут грустными помыслы.
День придет неслыханной радости...
Божьей милостью,
Божьим промыслом.

Сердце пусть в груди успокоится
И не рвется серной стреноженной.
День придет и нам вдруг откроется
Мудрость Божия,
Нежность Божия.

2012 г.

Мюнхаузен: любить по-русски

(из мюзикла «Ледяной дом»)

К нам разной птицей любовь слетает:
То это — голубь, то это — коршун.
На привкус тоже любовь бывает:
Когда — послаще, когда — погорше...

Любовь любая бывает злая.
У розы стебель всегда колючий.
Но я скажу вам, поскольку знаю:
Любить по-русски — особый случай!

Если ты полюбил по-русски,
Стало все не таким, как было:
Океан для тебя стал узким,
Небо стало тереть затылок.
Соловьем заливаясь курским,
Божьи звезды ты ловишь в сети.
Потому что любить по-русски —
Это больше, чем жить на свете.

Любого может попутать леший!
Мы тоже любим, но знаем меру.
И я скажу вам как потерпевший:
Любовь по-русски — что хрен с холерой!

Любить по-русски совсем непросто
Ни в Лиссабоне, ни в Амстердаме,
Мадриде, Риге, Париже, Осло
Не понимают таких страданий!

Корежит горы любовь по-русски.
Стирает звезды, срывает маски!
И я скажу вам: с такой нагрузкой
Летят и печень, и дух, и связки!

Любить по-русски — беда бедую!
Пожар на сердце! Себя утрата!
И для себя я решил — не стоит!
Любить по-русски? О нихт, не надо!

Если ты полюбил по-русски,
Все любовь в тебе изменила.
Океан для тебя стал узким,
Небо стало тереть затылок.
Соловьем заливаясь курским,
Божьи звезды ты ловишь в сети.
Потому что любить по-русски —
Это больше, чем жить на свете.

2012 г.

Скоморохи: смех на Руси

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Любого нищего спроси,
Крестьянина, вельможу,
И каждый скажет: на Руси
Без смеха невозможно.

Нам перейти на хлеб и квас —
Простейшая задача.
Но без веселья жизнь у нас
Зачахнет однозначно.

В державе нашей каждый час
Веселое творится.
И только смех спасает нас
От мысли удавиться.

И как бы кто не морщил лоб,
Казаться шибко умным чтоб,
Ты у шута спроси, не трусь,
На чем стоит от века Русь?

И речь не о том, что хорошая шутка —
всегда не помеха.
России не выжить, не выжить, не выжить,
не выжить без смеха.

Без шутки дома не сложить,
Не унавозить грядки,
Не проиграть, не победить —
Такие тут порядки!

Куда ни кинь пытливым взор —
Везде у нас потеха.
На плахи шеи под топор
Ссылают из-за смеха.

Густой мороз, дожди, жара,
И властью власть балует.
Нам шутку добрую с утра —
И пусть палач лютует!

Любого на Руси спроси,
Кто выше или ниже.
И он присвистнет: гой еси,
Не пошутить — не выжить!

Ведь завещали нам отцы
Уставом непреложным,
Что ни хибары, ни дворцы
Без смеха невозможны.

Шутя бегут за годом год
В своей крошечной жути.
Велик воистину народ,
Кто над собой так шутит!

И как бы кто не морщил лоб,
Казаться шибко умным чтоб,
Ты у шута спроси, не трусь,
На чем стоит от века Русь?

И речь не о том, что хорошая шутка —
всегда не помеха.
России не выжить, не выжить, не выжить,
не выжить без смеха.

Цыганская

(из мюзикла «Ледяной дом»)

Час веселья нас поманет
Фейерверком миражей.
А как хор цыганский грянет —
Сердцу радостнее станет.
Если не поют цыгане,
Если не поют цыгане,
Если не поют цыгане,
Нету праздника в душе!

В кабаке и в ложе царской
Нам привыкли подпевать.
И в седой Москве боярской,
И в сырой степи казанской
Только удали цыганской,
Только удали цыганской,
Только удали цыганской
Душу русскую понять!

2012 г.

Романс Льва добрый

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Мне под старость так мало надо,
Ну, какой я теперь государь?
Моя жизнь — моя серенада
Отзвучала под старый рояль.

Как мне тяжек мой крест монарший.
Как хочу на покой, господа.
Только страшно мне, страшно, страшно,
Что же будет с вами тогда?

Кто возьмет на себя это бремя?
Кто же всех вас тогда защитит?
В наше очень нелегкое время
Столько трудностей на пути.

Лишь при мне вас никто не тронет.
Не отнимет еду и питье.
И пока я сижу на троне,
Будет счастливо все зверье.

Вы как дети мои мне милы.
Вы мне дороги, а не жизнь.
Потому из последней силы
Я себе говорю: держись!

1995 г.

Романс Пантеры

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Черная ночь, черная ночь
В каплях звездной крови.
Я твоя дочь, я твоя дочь,
Черная ночь любви.
Нежная страсть, голая страсть,
Лап мохнатый излом.
Красная пасть, грозная пасть.
В горле сдавленный ком.

Черная ртуть, звездная ртуть
Выльется на стекло.
Черную грудь, крепкую грудь
Болью заволокло.
Тихо уйду, молча уйду,
Растаю в ночной тиши.
В сладком бреду, черном бреду
Зализывать боль души.

Гордая, такая гордая —
Не пытайся идти за мной.
Гордая, такая гордая —
Никогда не стану ручной.
Своенравная и капризная
Я уйду — не вернуть —
Звезды с небосвода слизывать
И лакать млечный путь.

1995 г.

Романс Осла

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Я уже не зову, не жалею, не плачу
И уже ничего в этой жизни не жду.
Раньше ставил на дружбу, любовь и удачу.
Нынче верю в предательство, страх и вражду.

Я упрямо искал в чистоте постоянства
И упрямо старался добру послужить.
Только понял: нет в мире мудрее упрямства,
Чем упрямство простое и вечное — жить.

Глупо ждать перемен, и наивно, и странно.
Не изменимся мы, не изменится мир.
Мы по жизни от раны идем и до раны.
В каждой шкуре и донор живет, и вампир.

Нам нельзя уповать хоть на чью-нибудь милость,
Потому что за это ударят больнее.
Только вот не пойму — отчего так случилось:
Я жалею тебя. Я жалею тебя. Я жалею, жалею, жалею...

1995 г.

Романс Змея

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Да, я — змея, змея, змея,
Мудрейшее создание.
Как страстно обнимаю я!
И как взакус целую я!
Желай меня заранее.

Да, я — змея. И всех мой род
Приводит в содрогание.
Любой осел, верблюд, енот
Мне смотрят, не мигая, в рот,
Страшась меня заранее.

Да, я — змея, змея, змея.
И страсть — мое призвание.
Я, как шампанского струя,
И трепетна, как роза, я —
Люби меня заранее.

Змея, змея. Да, я — змея,
То добрая, то злобная.
Мудра, стройна, красива я,
Созданье бесподобное.

1995 г.

Дуэт Лисы и Осла

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Я люблю. Вот такая случилась беда.
А в висках монотонно стучит: «никогда»!
А в душе снегопад. А в душе гололед.
Он меня не зовет. Он ко мне не придет.

Я люблю. Вот такая случилась беда.
Мне уже не сбежать от любви никуда.
Я страдал. Я гасил эту искру, как мог.
Но лишь пламя на сердце несчастном разжег.

Я люблю. И любовь, как сквозь пальцы вода
Проступает сквозь кожу и прямо — сюда.
Я не пью, я не ем, я ночами не сплю.
Эти рыжие волосы как я люблю.

Я люблю. И подумать могла ли когда,
Что наткнусь я на стену ослиного льда?
Чтоб ее растопить, мне не хватит огня.
Он не видит меня. Он не любит меня.

Время лечит, время лечит, —
Говорили нам врачи.
Будет легче. Будет легче:
Стисни зубы — и молчи.
Врали, что сгорит лучиной
Страсть, разлитая в крови.
Но любовь — неизлечима.
Нет лекарства от любви.

1995 г.

Романс Человека

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Этот мир бесконечно жесток,
Беспризорно мы в нем кочуем.
Наших душ замороженный стон
Я — чую.

В состоянии вечной зимы
Мы друг другу со зла не верим.
А по сущности добрые мы
Все — звери.

О любви среди ночи скулить,
Одиноко зализывать раны,
И при этом ненежными быть —
Так — странно.

Пусть в лицо мне и ругань, и смех,
Пусть мой ангел пока повержен.
Мир спасается только на тех,
Кто — нежен...

1995 г.

На брудершафт!

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Входи в наш круг, в наш круг звериный.
Располагайся. Не зевай.
Вкуси щедрот от пасти львиной
И поскорее наливай.

Нас ценит Лев! Мы все — при троне.
Мы держим в страхе этот край.
Но мы тебя пока не тронем.
За нашу дружбу — наливай!

Мы здесь живем одной семьей.
Ты нас поближе разузнай.
Тут каждый вечер — пир горою.
Ну что ты медлишь? Наливай!

Закуска есть — ума не надо.
У нас вполне звериный рай!
Так пей до дна за наше стадо
И сразу снова наливай.

Компанья — чудо хороша!
На брудершафт! На брудершафт!
Пусть рассупонится душа.
На брудершафт! На брудершафт!

1995 г.

Песня Шакала

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Трекс. Пекс. Фекс.
Только деньги, власть и секс
Безраздельно правят миром —
Вот его подтекст.

Тук. Тук. Тук.
Происходит все не вдруг.
Дождь и снег, закат и ветер —
Дело чьих-то хитрых рук.

Чек. Чек. Чек.
Появился человек.
Все смешалось в зоопарке,
Стало дном наверх.

Ша. Ша. Ша.
Надо думать не спеша,
Как не потерять на этом
Ни гроша.

Страсть. Страсть. Страсть.
Кто сумеет вырвать власть?
Как бы мне не ошибиться,
Вместе с кем-то не пропасть.

Жить. Жить. Жить.
Теплым местом дорожить.
И не важно, кто на троне,
Лишь бы услужить.

Ой. Ой. Ой.
Надо страх прогнать долой.
Решено: за человека!
Вместе со змеей!

Звериная

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Ты не стой на пути. Ты не стой,
Если нету клыков и когтей.
Мы сейчас разберемся с тобой.
Без затей!

Даже зверь зверю — зверь, страшный зверь.
Кто крупней, кто сильнее — тот и прав.
Лысой шкурой узнаешь теперь
Зверя нрав.

Трепещи! Трепещи! Трепещи!
Ты почувствуешь нашу любовь!
Потечет, как весною ручьи,
Чья-то кровь!

Человек — это очень смешно.
Человека так просто убить.
Сладким мясом хотелось давно
Закусить!

Мы запьем тебя белым вином,
Как советует душка Шакал.
И устроим на радость потом
Карнавал!

Мы оденемся в маски людей.
Окунемся в потешный дурман.
Станем зверя любого зверей.
Ша-арман!

Мы оденемся в маски людей,
Над уродством людским веселясь,
И над кучкою этих костей
Спляшем всласть!

Романс Льва недобрый

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Мне под старость так мало надо —
Только власть и еще раз власть.
И звериное это стадо
Не сумеет ее украсть.

Я ее заслужил и достоин.
Я клыками ее отстою.
Вы забыли, что Лев — это воин.
Я напомню: я вас сгною.

И никто — ни тощий, ни сдобный
Не усядется в тень под балкон
На насиженный и удобный
До заноз мне знакомый трон.

Я еще покажу, я в силах,
Как Нерон, всё предать огню.
Не спешите мне рыть могилу —
Я вас раньше всех похороню.

1995 г.

Обольщение

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Ты не смотри по сторонам. Направь свой взор сюда.
Известно каждому ежу: все в мире — ерунда.
Все в мире — бред, все в мире — тлен. И ты не прекословь:
Одно спасение у нас — любовь, любовь, любовь.

Мы поведем тебя туда, куда не ходит стыд,
Где наслаждение над всем сладчайшее царит.
Любовь — великая игра. Смелей в нее играй!
Доверься нам. Отдайся нам. И ты познаешь рай.

О, ближе, ближе подойди. Рукою прикоснись.
Ну, раздевай же, раздевай... Смелее, не стыдись.
Теперь вот это. Так. Вот так. А это ты сама.
От этих совершенных форм легко сойти с ума.

Ты так красива и стройна, твой нежен голосок.
Хотим исследовать тебя от вдоль до поперек.
Не надо думать ни о чем — любовь мудрее нас.
Еще разок! Еще разок! Скорей бы свет погас...

Вступи ж в любви водоворот.
От этих рук и плеч
По сердцу музыка пройдет
И задохнется речь.
Мы знаем таинства проказ.
Мы сладкие, как мед.
Попробуй нас! Отведай нас!
Вкуси любви щедрот.

1995 г.

История Льва

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Я вспоминаю те года,
Далекие, как сон.
Кипела кровь во мне тогда
Надеждам в унисон.

Я был горяч, мечтой влеком
Свободы для зверья.
И ночью из лесу тайком
Пробрался в город я.

Я это помню наизусть:
Как гриву ветер грыз,
И липкий страх, что не вернусь,
Давил на плечи вниз.

Но словно ночи черный пар,
Стелился я и плыл.
И просочился в зоопарк,
И двери все открыл.

Но понял я, что не нужна
Свобода никому.
Что не заменит им она
Кормящую тюрьму.

Что обманул меня Вольтер,
Что я — наивный зверь.
И я шагнул в пустой вольтер
И молча запер дверь.

Ах, эти юные мечты!
Ах, эти пыл и страсть!
Желанье чистой красоты,
Восторженная пасть.

Но мир циничен и жесток,
А пошлый он вдвойне.
Он словно выстрелом в висок
Убил меня во мне.

1995 г.

Человек: вкус крови

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Я с детства думала: кусаться —
Порочный путь и моветон.
Мне говорили: «Надо драться!»
Я отвечала: «Миль пардон».

Но предрассудки все — пустяк.
Освобождайся от цепей!
Кто не лентяй и не дурак —
Кусай да пей! Кусай да пей!

Со всеми я отныне вровень!
Я козырной достала туз.
И оказалось, что у крови —
Нормальный вкус!
Нормальный вкус!

1995 г.

Куплеты Шакала и Медведя

(из мюзикла «Свободная клетка»)

Кто-то кушает компот,
Ну а кто — наоборот.
Только глупый не подхватит,
Что само под лапу прет.

В небе птица — «чик-чирик» —
Тоже ловит кайфа миг.
Только глупый не проглотит,
Что ложится на язык.

Можно жить и как пчела:
День за днем одни дела.
А в итоге не отведать
Капли меда со стола.

Но ведь кто-то этот мед
Уминает в полный рот.
Так что слаще быть не пчелкой,
А совсем наоборот.

Может, ты боишься Льва?
Так ведь он живой едва.
Даже если напряжется,
Он протянет такта два.

Ты скажи одно «ку-ку» —
Мы согнем его в дугу.
Прямо щас с ним разберемся:
Гриву вырвем по клочку.

Где ты, рыжий папуас?
Будем брить тебя сейчас.
Никуда тебе не скрыться,
Не сбежать от гнева масс.

Архангел: пробил час

(из рок-оперы «Огненная Дева Жанна Д'Арк»)

Вот и пробил твой великий час.
Не считай мой голос наваждением.
Небеса дают тебе наказ
Господу и Франции служенья!

У тебя остались позади
Детские мечты и развлеченья.
Каждый сердца стук в твоей груди —
Господу и Франции служенье!

Веры свет покуда не угас,
Не ищи в покое утешенья.
Пробил, Жанна, твой великий час —
Господу и Франции служенья!

Слушай, Жанна, тихий голос мой.
Пусть тебя ведет он за собою.
И тебе не быть вовек одной —
Сам Господь и Франция с тобою!

2013 г.

Архангел: прими судьбу

(из рок-оперы «Огненная Дева Жанна Д'Арк»)

Прими судьбу свою, прими!
В деревне мирной Домреми
Росла с другими ты детьми,
Но голос прозвучал...
И срок пришел оставить круг
Своих друзей, своих подруг.
Поскольку среди божьих слуг
Тебя Господь избрал.

Неси свой крест и не перечь.
Тебя кольчуга ждут и меч.
Себя тебе не уберечь —
Судьбу свою прости.
И небеса тебе велят
Забывать про девичий наряд
И в бой войска за рядом ряд
Французские вести!

2013 г.

Молитва Жанны

(из рок-оперы «Огненная Дева Жанна Д'Арк»)

Прости мне, Господь, сомнения —
Была я тогда незрячая.
Прости мое удивление,
Что мне эта роль назначена!
Мечты о семейной радости
Прости своей хрупкой дочери.
Прости мне минуты слабости
И слезы мои полночные!

Дай сил мне, Господь, и мужества
Не ждать от судьбы спасения.
Над городом дьявол кружится
Душе моей шлет мучения.
Над городом дьявол кружится,
Меня искусить старается.
На нервах моих натруженных
Напрасно играть пытается.

Дай сил мне в пути завещанном
Не делать шагов ошибкою.
И с небом костром повенчанной,
На небо взойти с улыбкою.
Я лягу, как божье семечко,
Для будущего возвращенное.
Прости, я всего лишь девочка
На подвиг тобой крещеная!

2013 г.

Жанна: после коронации

(из рок-оперы «Огненная Дева Жанна Д'Арк»)

Ликует весь народ:
Виват, король!
Ликует и поет, и пьет без меры.
За Родину печаль свою и боль
Готов сменить он на мечи и веру!

Ликует весь народ:
Виват! Виват!
И праздник разрастается лавиной.
Ведь каждый, кто француз, безмерно рад
Узнать о коронации дофина.

Ликует весь народ...
О, мой король!
Я Францию и трон тебе вручила.
Но почему сжимает сердце боль?
И грудь морозит холодом могилы?

Ликует весь народ!
А я грущу...
Прости, Господь, я путь свой предвкушаю.
Кто мне в любви клянется, палачу
Предаст меня. Я знаю, знаю, знаю...

2013 г.

Пролог

(из мюзикла «О рыбаке и рыбке»)

Там, где море плюхает
Волны так и сяк,
Со своей старухой
Жил старик-рыбак.
Неводом наряженный,
К морю он ходил.
А она за пряжею
Проводила дни.

И, хвала Всевышнему,
Так привыкли жить:
Не желая лишнего
Для себя просить.
И вот так, наверное,
Жили б долго, но...
У корыта верного
Прохудилось дно.

Веселей играй, гитара!
В сказке горе — не беда!
Не бывает сказка старой.
Сказка вечно молода!
Не обманет, не наскучит,
Никому не навредит,
Сказка мудрости научит!
Сказка всех повеселит!

2011 г.

Песня Старика

(из мюзикла «О рыбаке и рыбке»)

Море, море, дай мне знак,
Дай мне знак!
Я ведь верный твой рыбак —
Это так!

От ребяческих годов
До седин
Горы выловил тунцов
Да сардин.

Дед учил: когда улов —
Меньше слов!
Я из рода рыбаков —
Вот каков!

Сотни пережил путин
И штормов.
Сам себе я господин,
Вот каков!

Не смотри, что вся седа
Борода.
Мне ведь горе — не беда,
Ерунда!

Из пучин таких глухих —
Нету слов.
Выбирался я сухим —
Вот каков!

Не впустую над волной
День-деньской
Развивался парус мой
Голубой.

Все глубины обыскал,
Изучил,
Потому то не лежал
На печи.

Расправлю сеть, заброшу невод.
Заброшу невод на глубину.
Помогут мне земля и небо
Поймать удачи моей волну!

Ловлю всегда — в жару и в стужу,
Но чувство меры, поверьте, есть.
Не на продажу — домой на ужин:
Себе, старухе и псу поесть!

Пес о Старухе

(из мюзикла «О рыбаке и рыбке»)

Хозяин, брось тужить о ней!
Начни-ка лучше жить сначала!
Старуха нас ведь прижимала!
Она и мясо все с костей
Всегда съедала!

Хозяин! Ну-ка, выше нос!
Не падай костылем и духом!
Услышь своим коротким ухом:
Когда с тобою рядом пес —
Зачем старуха?

Крыша есть над головой.
Сети — целы.
Гав! Владеем мы с тобой
Морем белым!
Гав! Открыться нам готов
Мир безбрежный!
И прогоним всех котов
С побережья!

2011 г.

Песня Золотой Рыбки

(из мюзикла «О рыбаке и рыбке»)

Ты поймал меня, чудак,
В эти сети?
Самый ловкий ты рыбак
На планете.
Я люблю себе гулять
В море синем.
И никто меня поймать
Был не в силах.

Синь морская глубока
И туманна.
Мне в уху, поверь, пока
Слишком рано.
Ты у нас талант большой —
Не иначе.
Отпусти меня домой,
Добрый старче!

Повезло тебе, старик!
Невод твой меня настиг.
Я ведь рыбка непростая,
Я ведь рыбка золотая!
И желание твое
Выполнить теперь должна я!

2011 г.

Судьба у Пса

(из мюзикла «О рыбаке и рыбке»)

Судьба у пса, судьба у пса —
Не позавидуешь ни разу.
С хозяйства не спускаешь глаза,
И службе этой нет конца.

За что? За что собачий бог
Не сотворил меня болонкой,
Чья шерсть нежна, а голос звонкий,
И в пасти — с ливером пирог?

Но смог бы я или не смог
Служить игрушкою домашней?
Но нет! Представить даже страшно!
Помилуй бог, собачий бог!

Мой путь — азарта полоса!
Все запахи полны значений!
Вся соткана из приключений
Судьба у пса, судьба у пса!

Благодарю, собачий бог,
Что я — не шпиц и не левретка,
Что берег свой я мечу метко,
Что мне не чешут хохолок!

Что не подушкою служу,
Не украшением прихожей!
Благодарю, собачий боже.
Я этим очень дорожу!

2011 г.

Слуги во дворце

(из мюзикла «О рыбаке и рыбке»)

Куда ты прешься, старый черт?
Не видишь — здесь паркет богатый.
С утра намыты все палаты.
Ты здесь напачкаешь еще!
Куда ты прешься, старый черт?

Куда ты прешься, старый черт?!
Здесь малахитовы колонны.
Заморских фруктов вазы полны.
Не дай Бог, слопаешь еще...
Куда ты прешься, старый черт?!

Куда ты прешься, старый черт?!
Здесь всюду злато и алмазы,
Бериллы, жемчуга, топазы,
Прихватишь что-нибудь еще!
Куда ты прешься, старый черт?!

2011 г.

О жадности

(из мюзикла «О рыбаке и рыбке»)

Знают взрослые и дети,
И написано в журналах:
Жадному всего на свете
Мало, мало, мало, мало.

Жадность — вечная забота
Жадность в жадных — не стихает.
Жадному всегда чего-то
Не хватает, не хватает.

У кого-то больше денег,
У кого-то дом повыше.
У кого-то гуще веник
Или круче скаты крыши.

Где-то мягче спинки кресел,
Глубже море, слаще сливы.
Жадного все это бесит!
Жадный — вечно несчастливый!

Жадность кошмарней ночного кошмара.
Жадности мало и моря, и суши.
Жадность за горло хватает и душит,
Не разбирая, кто юный, кто старый.

Жадность повсюду сует свои руки!
Жадность любую затею погубит.
Жадных бросают друзья и подруги.
Жадных никто не любит!

2011 г.

Песня Славы

(из мюзикла «Виртуальный маскарад»)

Никогда играть мне не наскучит.
Это как стуженка для души.
Это много лучше, много лучше,
Чем «Спокойной ночи, малыши».

Кто там по компьютеру крадется?
Кто таит в себе недобрый план?
У меня на каждого найдется
Лазер, автомат и ятаган.

Ни одно кино и даже книжка
Не умеют этого постичь.
Как моя вполне ручная мышка
На врагов наводит паралич.

Плачут в мониторное окошко
Каждый маг, горыныч и вампир.
Вот еще я вырасту немножко —
Обыграю весь коварный мир.

Да вы не бойтесь, я нормальный.
Врачей не беспокойте зря.
Я просто — рыцарь виртуальный,
Сильней любого рыцаря!

2000 г.

Песня заточенных разбойников

(из мюзикла «Виртуальный маскарад»)

Вах-вах, наступило несчастье.
Вах-вах, как нам не повезло.
Нас всех повязали, нас здесь заточили,
Как старых и глупых ослов.

Сим-симчик не хочет нас слушать.
Вах-вах, мы охрипли гурьбой.
Нас мучает жажда. Нам хочется кушать.
И хочется к маме домой.

Хоть плачь, не откроются двери.
Пароль стал совсем не родным.
Враги подменили программу в пещере
И больше она — не Сим-сим.

Нас вирусом стать заставляют,
Иначе заморят впотьмах.
А мы не желаем, совсем не желаем.
И что же нам делать? Вах-вах...

2000 г.

Танго бабушки

(из мюзикла «Виртуальный маскарад»)

Пусть ломает кости с непогоды.
Я махну рукою — ничего.
Вновь ко мне приходит через годы
Подмосковное танго.

Что за ночи были в Подмоскowie?!
Полные напора и огня.
Аргентинской страстной любовью
Это танго жгло меня.

Мы гуляли, пели, мы любили,
Яростно сражались в домино,
И сады чужие потрошили.
Это было так давно...

Годы пролетают, как зарплата.
Мне теперь уже... за тридцать пять.
Но и завтра буду до упада
Этот танец танцевать.

Танго. Подмосковное танго.
Это чувства восход.
Это страсти полет.
Это полный улет.
Танго. Моей юности танго.
Кто меня не поймет,
тот пускай отойдет.

2000 г.

Песня о времени

(из мюзикла «Виртуальный маскарад»)

Время для всего находит время,
Всем на равных говорит: «Люблю».
И шуту, измазанному в креме,
И надменнейшему королю.

Времени нет дела до различий.
Балуя на равных всех подряд,
Время нам дарует безграничный
Добрый виртуальный маскарад.

Мы меняем возрасты и маски.
Мы легко становимся собой.
Нет конца у этой доброй сказки,
Сказка не уходит на покой.

День идет за днем и год за годом.
Век сменяет век и каждый рад
Этим ожидаемым приходам...
Тоже — виртуальный маскарад.

Время дружит. Время с каждым дружит.
У него для сказки нет преград.
Пусть и дальше нас с тобою кружит
Этот виртуальный маскарад.

2000 г.

Дуэт Лисенка и Мамы

(из мюзикла «Рыжий царь зверей»)

ЛИСЕНОК

Если б мама только знала,
До чего мне надоело
Быть несмелым.
Я хочу, чтоб видел каждый,
Что я смелый и отважный,
Только страшно!

Кто-то в ельнике вздыхает,
Красным глазом мне мигает
И пугает.
Кто-то ухаает и плачет,
Мне сулит на завтра, значит,
Неудачу.

МАМА

Хрустнет ветка, крикнет птица,
Где-то что-нибудь случится —
Он боится.
Он страдает, я же вижу,
Что все ниже, ниже, ниже
Хвостик рыжий...

2012 г.

Песня Кабанца

(из мюзикла «Рыжий царь зверей»)

Я кабан, я кабан, я кабан-кабанец.
Кабанами мой прадед был, дед и отец,
Ели, спали и хрюкали лихо.
Мама тоже моя — кабаниха.

А кабан — это сила, упрямство и вес!
Даже если кабан лес огромный объест,
Это все не имеет значенья.
Лишь бы справилось пищеваренье!

Я кабан, я кабан, я кабан-кабанец.
Для меня каждый желудь в лесу — леденец.
Днем и ночью я их поедаю
И делиться ни с кем не желаю!

2012 г.

Грустная песенка Лисенка

(из мюзикла «Рыжий царь зверей»)

Меня здесь храбрим не считают.
Смеются надо мною тут.
Они меня не понимают,
Царем меня не признают.

Ни днем, ни вечером, ни ночью
Никто не кланяется мне.
А я ведь рыжий, между прочим,
И виду царского вполне.

Я всех заранее прощаю.
Но как обиду пережить?
Меня царем тут не считают...
Мне надо в Африку уплыть!

Вот там я буду зверь желанный.
Меня признает все зверье.
Среди пампасов и саванны
Добрейшим стану я царем!

Что такое царь зверей?
Кто на свете всех мудрей!
Тот, кого все уважают!
Тот, кого все обожают!
С кем дружить спешат скорей!

2012 г.

Тревожная песенка друзей

(из мюзикла «Рыжий царь зверей»)

С Лисенком случилась такая беда:
Не радуют игры его и еда,
Друзей избегает и маму-лису,
И смех его больше не слышен в лесу.

С Лисенком случилась такая беда:
Он в Африку хочет уплыть навсегда,
Родную поляну покинуть навек,
Не пить из ручьев наших светлых и рек.

Зачем ему Африка, пальмы, слоны?
Зачем ему шкуры чужие нужны?
Его прямо в нос там укусит москит!
Он там загрустит и зачахнет с тоски!

Скорей объясните Лисенку, скорей,
Что он не из царского рода зверей!
Что мы его любим лисенком и ждем!
Не каждый, кто рыжий, становится львом.

2012 г.

Печеночная страдательная

Дайте печени отдохнуть!
Создал Бог ее не железной.
В пиве с водкою не тонуть
Ей бывает весьма полезно.

Дайте печени отдохнуть
От тяжелой спиртной работы!
Чтобы детство на миг вернуть,
Удивите ее компотом.

Пусть вас радуют чай да квас.
Пусть в бокалах нарзан искрится.
Печень просто полюбит вас.
Печень вами начнет гордиться.

Не в размерах, поверьте, суть.
Не к добру вы ее растите...
Дайте печени отдохнуть:
Эту стопочку — пропустите!

2006 г.

Увымоншерный романс

Увы, мон шер, уже допиты виски.
И ваш торшер мозолит мне глаза.
Я ухожу сегодня по-английски.
Я ухожу сегодня по-английски,
Чтоб мой уход вам многое сказал.

Дорогою припомню все, что было.
Как в парке мы гуляли и клялись.
Но все-таки чего-то не хватило...
Но все-таки чего-то не хватило,
Чтоб наши души навсегда сплелись.

Пусть вы, мон шер, по-прежнему желанны.
Скулит сосед по вашей красоте.
Что я ушел, покажется вам странным.
Что я ушел, покажется вам странным,
Не соблазнившись вашим декольте.

Призывным боем ухают в прихожей
Немецкие с кукушкою часы.
И мне собраться с силами поможет
И мне собраться с силами поможет
Кусочек брауншвейгской колбасы.

Вы хватитесь меня, не надо плакать.
Не рвите в клочья кофточку с грудей.
Не разводите под глазами слякоть,
Не разводите под глазами слякоть,
Раз вы души не поняли моей.

Увы, мон шер, уже допиты виски.
Ваш галантин мне в горло не идет.
Я ухожу сегодня по-английски.
Я ухожу сегодня по-английски.
Приму еще текилы и — вперед!

Непростибельный романс

О, не напоминайте мне,
Насколько счастливы мы были,
Резвились, бегали, шалили,
Как жеребята в табуне.
О, не напоминайте мне!

О, помогите мне забыть
Все прелести самообмана,
Угар душевного тумана,
Восторгов юношеских прыть.
О, помогите мне забыть!

О, не приснитесь мне опять
Былого сладостные струи,
Объятия и поцелуи,
Волос надушенная прядь...
О, не приснитесь мне опять!

О, не стучитесь в висках,
Щемящие воспоминанья.
Ее неверные признанья
И дрожь в обманчивых словах,
О, не стучитесь в висках!

О, не простить мне, не простить
Предательства души и плоти.
Любовь, как ангела на взлете,
Она сумела пристрелить.
О, не простить мне, не простить!

Магазинный романс

Я не прощу вам ваш обман,
Не умоляйте.
В халате белом хрупкий стан
Не преклоняйте.

Я не прощу, я оскорблен
До самой сути.
Пусть я жесток, пусть я смешен —
Нас Бог рассудит.

Я к вам спешил, как аксакал
Спешит молиться.
Я вам не деньги отдавал —
Души частицу.

Я вас в душе боготворил.
Я каждый вечер
Покупки брал и уходил
До новой встречи.

Вы были мне как идеал
Киноискусства.
И вот — трагический финал
Большого чувства.

Теперь мне ваших взгляд очей,
Как яд в бокале.
Меня почти на пять рублей
Вы обсчитали!!!

2006 г.

Примороженный романс

В старом парке седым январем
У скрипящей от стужи эстрады,
Где снежинки лежали, как стразы,
Наши щеки пылали огнем.

Было утро, не помню числа,
То ли пятница, то ли суббота...
В липах дятел усердно работал,
Хрипло музыка с неба плыла.

Рядом гипсовый пасса олень.
Ах, как сладко, что мы повстречались!
Ах, как горько, что все же расстались.
Мы расстались с тобой в тот же день.

А могло все сложиться не так.
Все могло получиться иначе.
Вдруг судьбою ты мне был назначен?
Но мороз нам все карты смешал...

2012 г.

Элегия а-ля рюс

Хоти иль не хоти, но ты — моя зазноба.
Хоть убеги ваще за пастбище в овес...
И я тебе боюсь: не брошу взгляду злого,
Но чтобы с кем другим видал тебе поврозь.

Я парень хоть куда! Деревней девки сохнуть!
Любую заманю к сабе на сеновал!
Но я тебе люблю, чтоб мне нараз оглохнуть,
Чтоб вожжами мене мой мерин отхлестал!

Ну, выди ж на крыльцо. Поговорим культурно.
Я-ть ваксою натер до блеску сапоги.
Слышь, птицы верещать пискливо и натурно?
Ну, выди ж, говорю, напрасно свет не жги.

Пройдемси по селу до самого до клуба.
Пусть бабки враз помрут от факту наповал.
Пусть девки космы рвут, ведь ты — моя голуба,
И окромя тебе на всех я наплевал.

Пусть старики твердят, задами грея бревна:
Мол, паря — хоть куда, мы тоже были — уух!
И никого не бойсь. Со мной везде не стремно:
Своим и городским наставлю оплеух!

Я шой-то долго жду. Ща землю рыть начну я.
Мне тока разойтись, а там — не удержать...
Сховался в будку пес — небось, мене почуял!
Ну, выди ж, говорю. А то примусь сердать!

Ну, как ты не поймешь, шо счастье привалило.
Таких, как я, ишшо в районе поискать.
Скотины — полон двор. Шо танк — одна кобыла.
И сам парторг мене боится задевать.

Пожемимся — уйдем отседова в аренду.
А зашибем деньжат, куплю тебе «жигуль»,
Куплю тебе видак, ковер и штуку энту,
Которую как звать, припомнить не могу.

Одену я тебе не хуже попугайки.
И в телек попадешь, ты дай мне тока срок!
Ну! Все уж собрались на кошеной лужайке.
Ну, выходи давай, я тут ваще продрог.

Конечно, миль пардон, но ты уже борзеешь!
Я шо ж, до петухов тут должен куковать?
Ты стережешь сабе, как экспонат в музее.
Так в девках навсегда легко зазимовать.

Хоти иль не хоти, но ты — моя зазноба.
Мне как-то не в струю сворачивать к межам...
Ну ж, стерва, погоди. Ишшо столкнемси оба.
Я все тады скажу про свой любовный жар!

1988 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Вийон	3
«Когда эпоха для тебя, как в горле кость...»	4
«Снова верится с трудом...».	6
Ангел	7
«Перебесится жизнь, перебесится...»	8
Небо Берлина	9
«Спасибо небу за этот год...»	11
Осенняя встреча	12
Бывает...	14
Клоун	16
Гроза зимой	17
«Ты спокойно сказал и просто...»	18
Черные роты	19
Всем, кто в дороге	20
Старый новый год	21
Нас не судьба с тобой сводила	22
Памяти Георгия Буркова	23
«Спи, я разбуду тебя в восемь...»	24
1989-й год	25
Это Париж	27
Вийон: возвращение	28
Марго: встреча Вийона	29
Песня школяров	31
Песня друзей	32
Изабель: жду Вийона	33
Жаннет: мечта меня зовет	34
Вийон: стихи как дети	35
Базанье: песня о власти	36

Марго: приходите в кабак	37
Лоран: оправдание предательства	38
Вийон: монолог в камере	39
Базанье: проступают стихи	41
Вийон: гоню из сердца грусть	42
Изабель: жертвую собой	43
Вийон: не надо плакать обо мне	44
Молитва за Вийона	46
Вийон: игры сыграны	47
Скоморохи: пролог	48
Ты — начальник, я — дурак	49
Волынский: возвращение	51
Бирон: мышеловка	52
Мюнхаузен: платят хорошо	53
Третьяковский: в России нету просвещения	54
Бирон: все по-нашему будет	55
Бирон: вредна любовная горячка	56
Мюнхаузен: молитва за Россию	57
Девичьи напевы	59
Волынский: мне знакома светлая грусть	60
В тайной канцелярии	61
Мюнхаузен: здесь такие морозы	62
Третьяковский: век просветленный	63
Скоморохи: вот так дом!	64
Мариула: сердце матери	65
Мюнхаузен: снег метет	66
Императрица о России	67
Мариорича: сердце мое	68

Липман: чиновник-трудоголик	69
Мариорица: мудрость судьбы	70
Мюнхаузен: любить по-русски	71
Скоморохи: смех на Руси	73
Цыганская	75
Романс Льва добрый	76
Романс Пантеры	77
Романс Осла	78
Романс Змеи	79
Дуэт Лисы и Осла	80
Романс Человека	81
На брудершafft!	82
Песня Шакала	83
Звериная	84
Романс Льва недобрый	85
Обольщение	86
История Льва	87
Человек: вкус крови	89
Куплеты Шакала и Медведя	90
Архангел: пробил час	91
Архангел: прими судьбу	92
Молитва Жанны	93
Жанна: после коронации	94
Пролог	95
Песня Старика	96
Пес о Старухе	98
Песня Золотой Рыбки	99
Судьба у Пса	100

Слуги во дворце	101
О жадности	102
Песня Славы	103
Песня заточенных разбойников	104
Танго бабушки	105
Песня о времени	106
Дуэт Лисенка и Мамаы	107
Песня Кабанца	108
Грустная песенка Лисенка	109
Тревожная песенка друзей	110
Печеночная страдательная	111
Увямоншерный романс	112
Непростибельный романс	113
Магазинный романс	114
Примороженный романс	115
Элегия а-ля рюс	116

ДЛЯ РЕЦЕНЗИЙ

ДЛЯ РЕЦЕНЗИЙ

Стольников В.В.

«Сто стихов» Избранное.
Авторская редакция.
«ОПР-издат», Москва, 2013 год
122 стр.

Литературно-художественное издание

© Валерий Стольников, 2013
© Издательство «ОПР-издат», 2013

Верстка и дизайн:
Алексей Зиновьев

Руководитель проекта:
Елена Стольникова

Подписано в печать: 06.10.2013
Формат: 60х90/16
Тираж: 1000 экз.

Отпечатано в типографии:
ООО «ВИВА-ЭКСПРЕСС»

www.stolnikov.ru